

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Аннотация. Данная публикация посвящена рассмотрению проблемы свободы личности в философии выдающегося русского мыслителя Николая Александровича Бердяева. Богатство творческого наследия, оригинальность философских взглядов, необычная манера их изложения вызывают интерес к творчеству философа. К тому же проблема свободы личности, рассматриваемая Н.А. Бердяевым, не теряет своей актуальности.

Summary. The article is devoted to consideration of a problem of personal freedom in philosophy of the outstanding Russian thinker Nikolay Aleksandrovich Berdyaev. The richness of creative heritage, originality of philosophical views, an unusual manner of their statement cause interest in works of the philosopher. Besides the personal freedom problem considered by N.A. Berdyaev doesn't lose the relevance.

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – известный русский философ, литератор, публицист, общественный деятель.

После высылки Н.А. Бердяева из России его труды долгое время находились под запретом, философские взгляды замалчивались и были известны лишь небольшому кругу специалистов. Серия публикаций его основных работ появилась в России в начале 90-х гг. прошлого столетия. Начиная с этого времени, интерес к творчеству русского мыслителя на постсоветском пространстве не угасает.

Философия Н.А. Бердяева носит персоналистический характер, он сторонник ценностей индивидуализма. Н.О. Лосский писал об этом: «В особенности же Бердяев интересовался проблемой личности... она не часть общества, напротив, общество – только часть или аспект личности. Личность – не часть космоса, напротив космос – часть человеческой личности» [1, с. 273].

Личность, по мнению Н.А. Бердяева, не субстанция, она – творческий акт, она неизменна в процессе изменения. В личности целое предшествует частям. Являясь духом, личность не есть нечто самодовлеющее, она неэгоцентрична; она переходит в нечто другое, чем она сама, в некоторое «ты», и реализует всеобщее содержание, которое представляет собой нечто конкретное и отличается от абстрактных универсалий [1, с. 273].

По мнению философа, существует различие между индивидуумом и личностью. Индивидуум – это категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум принадлежит природному миру. Личность же категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух [2, с. 22].

Личность в своей самореализации должна вести борьбу с поработавшей ее объективацией. Понятие «объективация» родственно терминам «опредмечивание» и «отчуждение». Объективация – одно из основных понятий философии Н.А. Бердяева, она означает трансформацию духа в бытие, вечности – во временное, субъекта – в объект, порождение неподлинного мира явлений, где результаты духовной активности человека приобретают формы пространства и времени, начинают подчиняться причинно-следственным отношениям и законам формальной логики. В религиозном плане объективация тождественна с актом грехопадения – отчуждения человека от Бога, сопровождающегося попаданием субъекта в зависимость от мира объектов. Мир объективации – не духовный мир.

Конфликт человеческой личности с мировой гармонией, вызов мировой гармонии есть основная тема персоналистической философии. Наиболее остро эта тема представлена в творчестве Достоевского [2, с. 22].

Большое внимание проблеме личности и ее места в социуме Н.А. Бердяев уделил в книге под названием «Философия неравенства». Личность развивается в обществе, состоящем из бесконечного множества существ резко отличающихся по качеству одно от другого и иерархически связанных между собой. При этом, отмечает философ, уравнивательные устремления демократии, социализма, интернационализма и тому подобного ведут к разрушению личности и порождаются духом отрицания, зависти, обиды и злобы [1, с. 284].

Исходя из признания ценности любой личности, как принадлежащей подлинному бытию, философ критикует учение о прогрессе. Н.А. Бердяев обвиняет его в том, что все поколения рассматриваются лишь как средства для осуществления новой блаженной жизни для счастливого поколения избранников, которое должно явиться в каком-то неведомом и чуждом для нас грядущем.

Признав первенство индивидуального существования, Н.А. Бердяев признает и высшие ценности, наполняющие смыслом самую личность. Судьба личности выражает судьбу мира и Творца. Как философ-экзистенциалист он утверждает первенство личности как экзистенциального субъекта. В конце жизни философ напишет: «Нация, государство, семья, внешняя церковность, общественность, социальный коллектив, космос – все представляется мне вторичным, второстепенным, даже призрачным и злым по сравнению с неповторимой индивидуальной судьбой человеческой личности» [3, с. 341–342].

Однако, в отличие от других философов-экзистенциалистов, Н.А. Бердяев не удовлетворяется сопереживанием, его волнует не столько трагедия человеческого существования, сколько свобода человеческой личности и человеческого творчества.

Н.А. Бердяев провозглашает примат свободы над бытием. В книге «Самопознание» философ отмечает: «Свобода для меня первичнее бытия. Своеобразие моего философского типа, прежде всего, в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу» [3, с. 56].

Свобода, своими корнями уходящая в иррациональную и трансцендентную безосновность, является для него исходной и определяющей реальностью человеческого существования. Философ утверждает: «Свобода не может быть как результат определения или порождения чем-либо и кем-либо, она уходит в неизгладимую глубину, в бездонность...» [2, с. 216].

Человеческая иррациональная свобода коренится из «ничто», но это не пустота, это первичный принцип, предшествующий Богу и миру. Эту концепцию Н.А. Бердяев позаимствовал у немецкого мистика конца XVI – начала XVII в. Я. Бёме, который обозначал этот первичный принцип термином «Ungrund» (лишенный оснований, первичный хаос, бездна). По мнению Н.А. Бердяева, Ungrund Бёме совпадает с концепцией о «Божественном Ничто» в отрицательной теологии Дионисия Ареопага и с учением Мейстера Экегарта (1260–1327), проводившего различие между Gottheit (божество) и Gott (Бог) [1, с. 271].

Подлинная свобода есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности всех ее частей.

Свобода не может быть рационализована. Она не поддается познанию рассудочными категориями, но в ней живет божественный разум [4, с. 371].

Николай Александрович Бердяев считал, что свобода не создается Богом. И Бог, и Свобода выступают из Ungrund. Отсюда следует, что Бог-создатель не может быть ответственным за свободу, которая породила зло. Он не обладает властью над Свободой, которая им не создается. Свобода первична по отношению к добру и злу, она обуславливает возможность как добра, так и зла. С точки зрения философа, действия какого-либо существа, обладающего свободной волей, не может предвидеть даже Бог, поскольку эти действия всецело свободны [1, с. 272].

Н.А. Бердяев делит свободу на две части: на свободу негативную, пустую и – положительную, творческую. Первая свобода – это свобода в грехе, это дьявольская свобода отрицания, вторая – божественная свобода в творчестве. Содержанием положительной, творческой свободы должны быть любовь, добро и истина, воплощенные в образе Христа [4, с. 9].

Н.А. Бердяев критикует либералов, по его мнению, понимающих свободу как право, а не как обязанность человека. Свобода в интерпретации либералов есть легкость и отсутствие стеснений. Поэтому, замечает философ, она превращается в привилегию господствующих классов [2, с. 325].

После искупительной жертвы Христа пребывание человека в рабстве у объективированного мира уже не предопределено роковым образом. Человек сам выбирает – жить ли ему в творчески свободном Царстве Духа или рабствовать у объективированного царства Кесаря.

Свобода и связанное с ней творчество говорят о том, что человек не только природное существо, но и сверхприродное.

По мнению Н.А. Бердяева, свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь, новую жизнь общества и мира [2, с. 325].

Н.А. Бердяев убежден, что свобода трагична: если она составляет сущность человека, то, следовательно, она выступает как обязанность; человек поработан своей свободой. Она тяжелое бремя, которое несет человек. Он ответствен за свои поступки и происходящее в мире. «Свобода есть моя независимость и определяемость моей лич-

ности изнутри... не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла», – считает автор [3, с. 61].

Само состояние выбора может давать человеку чувство угнетенности, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан и когда человек идет творческим путем. Н.А. Бердяев воспринимает свободу «не как легкость, а как трудность». По мысли философа, даже простая политическая свобода, свобода выбора убеждений и поступков – это тяжелая и ответственная обязанность. «Свобода порождает страдание, отказ же от свободы уменьшает страдание... И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя», – эта идея философа перекликается с взглядами Достоевского на эту проблему, для которого проблема свободы духа также имеет центральное значение [3, с. 56].

У Достоевского свобода – не право человека, а обязанность, долг; свобода – «не легкость, а тяжесть». Н.А. Бердяев поддерживает эту точку зрения. Свобода, по мнению философа, аристократична, а не демократична. Н.А. Бердяев считает, что «огромная масса людей совсем не любит свободы и не ищет ее». Однако свобода может быть безжалостна. Н.А. Бердяев приводит пример Великого инквизитора Достоевского, который упрекает Христа в том, что, «возложив на людей бремя свободы, Он не жалеет их» [3, с. 65].

Таким образом, взгляд Н.А. Бердяева на проблему свободы человеческой личности представляется следующим. Личность – это ноуменальный центр мироздания, обнаруживаемый через выявление бесконечности и всеобъемлемости духа конкретного человека. Даже трансцендентное открывается в духе и через дух личности. Однако присущая ей свобода двойственна: она дана человеку и от Бога как просветленная свобода к добру, истине, красоте, вечности, и от Божественного «ничто», которое заключает в себе возможность зла и отпадение от Бога.

Подлинный мыслитель не ищет упрощенных решений и всегда готов уточнить свои взгляды, открывая новые стороны бесконечной проблемы. Н.А. Бердяев, мысль которого работала очень интенсивно, находился постоянно под властью своих исканий.

Благодаря гуманизму своей философской позиции и таким отличительным ее чертам, как восстание против любых форм тоталитаризма, неустанная защита свободы, отстаивание первичности духовных ценностей, антропоцентрический подход к проблемам, персонализм, искания смысла жизни и истории Н.А. Бердяев сумел возвыситься до подлинной самобытности, открыть перед русской духовностью новые «горизонты мысли».

Н.А. Бердяев всегда отстаивал нередуцируемость свободы к необходимости, ее неприкосновенность перед лицом экспансии детерминизма. Сегодня в современном нам обществе мы пытаемся восстановить ценность свободы личности, которая формально воспринимается нами как одно из прав человека и гражданина. Понятие «свобода личности» все чаще употребляется в средствах массовой информации, в выступлениях политических лидеров, декларируется Конституцией нашего государства. Однако смысл, вкладываемый в это понятие разными людьми, различен, зачастую предлагаются самые противоположные пути решения проблемы свободы человеческой личности. Но при этом сама категория свободы не подвергается достаточно серьезному анализу. Именно благодаря таким философам, как Н.А. Бердяев мы начинаем задумываться о сути понятий, составляющих основу нашего бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
2. Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1995. – 375 с.
3. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М.: Книга, 1991. – 446 с.
4. Бердяев, Н.А. Философия свободы: Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 607 с.